

В третьем явлении скорбят о смерти Петра „Вселенная“ и государства, с которыми Петр вел войны или которым он помогал.

В четвертом явлении беседуют „Вечность“, четыре „Смерти“ и „Фортуна“. „Смерти“ сообщают о том, что они, хотя и с великим страхом, исполнили поручение божества, и Петр теперь переселился в вечную жизнь. Здесь, по словам „Вечности“, он найдет, наконец, покой.

В пятом явлении „Вечность“ противопоставляет радость неба, принявшего Петра, скорби осиротевшей земли. „Смерти“ поют погребальные песни, прерываемые плачами „России“.

В шестом явлении выступают на сцену символические фигуры — „Благочестие“, „Истина“, „Мужество“ и „Премудрость“ обозначившие душевные качества Петра. „Вечность“ заверяет их, что и на небе Петр будет „имперовати“.

В седьмом явлении дань Петру отдают „старии и молодии“ и „кавалеры“, оплакивающие своего покровителя и благодетеля. В последнем плаче прощается с Петром „Россия“, и гроб его под пение уносится со сцены.

Эпизод приглашает слушателей на другой день смотреть „действие“ о воцарении Екатерины I.

„Слава печальная“ — типичная панегирическая пьеса, в том понимании этого жанра, которое выработалось в русской драматической литературе начала XVIII в. Пьесы этого вида не ставили своей задачей изображение самих исторических событий, но основную цель видели в пропаганде определенной оценки этих событий. Так, по инициативе Петра, театр превращался в могучее средство агитации, разъясняя широким массам зрителей значение важнейших его начинаний, в первую очередь тех военных предприятий, которые дали выход России к Балтийскому морю. После взятия Нотебурга Петр приказывает Куншту „в скорости как можно новую комедию о победе и о вручении крепости Орешка великому государю составить и елико к тому надобно на письме подать“.¹ Панегирическими пьесами отзывался на победоносные походы театр Московской академии; по почину Петра устраивались торжественные входы победивших войск, триумфальные врата, у которых его встречали и приветствовали искусными речами „как первые духовные, так и прочих чинов люди и школьники“.² Сохранились печатные описания подобных торжественных встреч и устроенных в честь их триумфальных врат, богато украшенных аллегорическими фигурами,³ среди которых мы встретим мифологические образы Марса, Нептуна, Паллады, Бахуса, олицетво-

¹ Н. Тихонравов. Русские драматические произведения 1672—1725 годов. Том второй. СПб., 1874, стр. 526.

² Путешествие через Московию Корнилия де Бруина. Чтения в Моск. общ. ист. и древн. рос., 1872, стр. 101—104.

³ П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. I. СПб., 1862, стр. 367—368; т. II, СПб., 1862, стр. 525.